

Янь Ци глубоко вздохнул и сделал шаг вперед.

Уже через пару шагов он сорвался на бег и с разбегу прижался к Су Цзинь. Это была его мама. Он чувствовал это всем сердцем — именно она подарила ему дом в этом бесприютном мире. Она научила его быть храбрым. Вопреки протестам всей семьи, она выбрала его среди сотен других сирот, выделив одним-единственным взглядом. Янь Ци ни о чем не жалел. То, что подарила ему Су Цзинь, он не сможет вернуть и за всю жизнь.

— Я поднимусь за чемоданом, еще вчера все собрал, — Янь Ци усадил маму на диван в гостиной. — Пять минут, и я спущусь.

Закрыв дверь спальни, Янь Ци бессильно сполз по ней на пол и несколько минут просто сидел в оцепенении.

Лишь затем он медленно достал телефон и набрал сообщение для Чжоу Ло:

«Брат, я очень по тебе скучаю».

Предчувствие скорых перемен лишало покоя. Это гнетущее беспокойство, заставлявшее судорожно искать слова для самых близких людей, невыносимо раздражало. Ему хотелось закричать во весь голос или подраться с кем-нибудь, лишь бы выплеснуть эту удушливую тоску.

Экран коротко мигнул, оповещая о входящем. Янь Ци разблокировал дисплей.

«Даянь, не забывай меня».

Отправителем был Сяо Панцзы.

Янь Ци тяжело вздохнул. Сглотнув подступивший к горлу ком, он заблокировал телефон, поднялся на ноги и подошел к кровати, чтобы забрать вещи.

Вещей у него теперь было куда больше, чем во времена жизни в приюте. В небольшом детском чемодане лежала одежда, которую за эти годы купила ему Су Цзинь — по одному комплекту на каждый сезон. Рядом стояла игрушечная барабанная установка; хоть она и занимала много места, расставаться с ней мальчик не хотел.

Вытряхнув из школьного рюкзака учебники и рабочие тетради, он аккуратно сложил туда англоязычные книжки, подаренные директором Гао — те немногие вещи, с которыми он никогда не расставался. Окинув взглядом оставшийся на полу ворох мелочей, Янь Ци выудил из него тетрадь для прописей, которую когда-то подарил ему Инь Чэнь.

Новый пуховик, купленный Чжоу Ло, он так ни разу и не надел. Объемный пакет не влезал в

чемодан, а втискивать его силой Янь Ци побоялся — вдруг помнется. Он решил нести его в руках: в дороге это не помешает.

Он оглядел комнату, в которой прожил почти пять лет. Сердце не сжималось от тоски. Все, что было ему по-настоящему дорого, уже лежало в чемодане, за спиной или в руках. Жаль было разве что туалетный столик — он ему действительно... нравился. Но забрать его с собой не представлялось возможным, для этого понадобилась бы целая грузовая машина.

Закрыв окно, Янь Ци заметил, что на улице заморосило.

Похоже, начинался последний осенний дождь.

Небо быстро затянуло свинцовыми тучами, и вскоре хлынул настоящий ливень — тот самый, который в школьных учебниках по литературе поэтично называли проливным дождем.

Почему-то этот шум напомнил ему тот день, когда они вместе с директором Гао высаживали цветы, и сразу после этого разразилась гроза, поселившая в душе смутную тревогу.

Янь Ци покатил чемодан к выходу. У самого порога он обернулся и бросил последний взгляд на комнату.

«Пора. Уходи и больше не возвращайся».

Но стоило ему коснуться дверной ручки, как из коридора донесся истошный крик.

Мальчик замер. Сердце бешено колотилось в груди, и лишь спустя полминуты ему удалось унять дрожь и приоткрыть дверь.

На пороге стоял Чжоу Хао. Он багровел от ярости, его глаза бешено округлились, и он уставился прямо на пасынка.

Янь Ци судорожно сглотнул. Казалось, сердце сейчас выпрыгнет через горло.

— Ты! — Чжоу Хао ткнул указательным пальцем Янь Ци в лоб. Его сильно качало из стороны в сторону, а сам он никак не мог сфокусировать взгляд.

— Опять нажрался? — стараясь скрыть сковавший его ужас, Янь Ци прикусил губу, чтобы голос не дрожал.

— А тебя, щенок, колышет, пил я или нет?! — взревел Чжоу Хао. — Сука, не надо было мне тогда давать слабину и позволять этой дуре приволочь тебя в мой дом!

— Мама забрала меня из приюта, и твое согласие тут вообще ни при чем, — ледяным тоном отозвался Янь Ци.

Чжоу Хао с размаху влепил мальчику оглушительную пощечину:

— Безродный ублюдок! Выродок! Ты что, вздумал у меня жену сманить?!

От яростного удара Янь Ци отлетел в сторону и тяжело врезался в дверь. Он сильно рассек висок о металлическую ручку, и по щеке тут же потекла горячая струйка крови.

В коридоре раздался торопливый стук каблуков. Зажимая рану рукой и едва удерживая ускользящее сознание, Янь Ци из последних сил крикнул в сторону двери:

— Мама, беги! Быстрее беги!

— Сынок! — в отчаянии закричала подбежавшая Су Цзинь. — Боже, сыночек мой!

— Заткнись, сука! — взревел Чжоу Хао и наотмашь пнул женщину в живот.

Удар пришелся прямо в цель. Су Цзинь отлетела на пару метров и упала на пол у дверей собственной спальни.

Алкоголь окончательно затуманил разум мужчины. Схватив жену за шиворот, он рывком поднял ее на ноги, пинком распахнул дверь в комнату и швырнул ее на кровать.

— Что ты делаешь?! Оставь меня! — истощенный плач матери заставил кровь Янь Ци вскипеть. Ярость огненной волной подступила к горлу.

— Не поверю я, блядь, что ты бесплодная! — рявкнул Чжоу Хао, с треском разрывая на ней одежду. — Сегодня я буду драть тебя до тех пор, пока ты моего выродка не зачнешь!

— Сдохни! Сдохни, тварь! — закричала Су Цзинь, вонзая длинные ногти в шею мужа.

Резкая боль отрезвила Чжоу Хао лишь на мгновение, сменившись первобытной яростью:

— Сама сдохнешь, сука!

В это время Янь Ци, пошатываясь, подполз к туалетному столику, рванул ящик, схватил тяжелые ножницы и бросился назад в спальню.

В ушах стоял истошный крик матери, перекрываемый безумным хохотом отчима.

Все происходящее казалось дурным сном. Ноги не слушались, пол уходил из-под ступней. Мальчик едва держался на ногах, последние крохи сил, поддерживаемые лишь слепой яростью, стремительно покидали его тело.

— А-а-а! — взвыл Чжоу Хао, хватаясь за предплечье. Из глубокого пореза темной струей хлынула кровь.

Янь Ци со всей силы пнул его между ног. Мальчик понимал, что удар вышел слабым, но надеялся, что это хотя бы заставит отчима скорчиться от боли и отступить.

Однако он переоценил свои силы. Жгучая боль в руке заглушила все остальные ощущения, и отвлечь Чжоу Хао не удалось.

Разъяренный зверь яростно уставился на ребенка. Он был готов растерзать его на месте.

Янь Ци бросился к кровати, пытаясь стащить Су Цзинь на пол, но мать от пережитого ужаса впала в ступор. Она сидела неподвижно, бессвязно шепча что-то одними губами.

За окном бушевала стихия. Тяжелые капли с силой колотили по оконному стеклу.

Стиснув зубы от боли, Чжоу Хао диким зверем бросился на мальчика. Янь Ци не успел даже выставить перед собой ножницы — мужчина мертвой хваткой вцепился в его запястье и вырвал оружие.

В этот момент Су Цзинь очнулась. Она рванулась вперед, заслоня сына собой.

Острое лезвие ножниц с глухим звуком вонзилось ей в левое плечо. Ее полный боли крик оглушил Янь Ци, и весь мир перед его глазами безумно закружился.

Стиснув зубы, Су Цзинь оттолкнула сына и обеими руками вцепилась Чжоу Хао в горло.

Окончательно обезумев от боли и злости, тот в ответ мертвой хваткой сжал ее шею.

Их смертельная схватка выглядела жутко и нелепо. Страшно было смотреть, до какого скотства докатились некогда близкие люди. Су Цзинь, ослепленная яростью, сжимала пальцы все сильнее.

Не в силах больше терпеть, Чжоу Хао уперся ногами в пол и со всей силы толкнул ее от себя.

От мощного толчка тело Су Цзинь отлетело назад, с грохотом пробив стеклянную балконную дверь. Осколки дождем посыпались на пол, а женщина по инерции проскользила по мокрому кафелю еще метр.

«Мама, эти перила совсем хлипкие, надо бы вызвать мастеров из управляющей компании...»

На мертвенно-бледном лице Су Цзинь промелькнула слабая, безумная улыбка.

Тонкое металлическое ограждение не выдержало удара и с треском вылетело наружу. Вслед за ним в пустоту сорвалась и Су Цзинь.

Уже падая вниз, она сквозь шум дождя услышала отчаянный, разрывающий легкие крик своего мальчика.

— Мама! — Янь Ци упал на колени, срывая голос в безумном крике. — Мамочка!

«Сынок... Мой дорогой сынок...»

Глухой удар. Голова женщины врезалась в бетонный бортик бассейна, и ее тело с тяжелым всплеском рухнуло в воду. Грязная жижа сомкнулась над ней, а затем вытолкнула безжизненное тело на поверхность.

Оно покачалось на воде секунду-другую и замерло.

Чжоу Хао ошеломленно уставился на разбитую балконную дверь и зияющую пустоту на месте перил. В голове воцарилась мертвая тишина, сменившаяся резким ультразвуковым гулом в ушах.

Лишь мгновение спустя сквозь эту завесу прорвался истошный крик Янь Ци. Этот крик подействовал отрезвляюще — пьяный угар мгновенно улетучился, уступив место паническому ужасу.

Осознав содеянное, Чжоу Хао без сил рухнул на пол.

Ливень хлестал немилосердно, пригибая садовые кусты к самой земле. Потoki воды заливали комнату, смешиваясь с душным комнатным теплом и превращаясь во влажный пар. Сквозь эту пелену пустой, остекленевший взгляд Янь Ци едва заметно дрогнул.

Кровь на руке Чжоу Хао уже запеклась и больше не текла. Он изо всей силы ударил себя кулаком по голове, опустился на колени и пополз к балкону.

Вцепившись трясущимися руками в край порога, он медленно, сантиметр за сантиметром, высунул голову наружу.

Увидев внизу, в серой воде бассейна, до боли знакомый силуэт, он в ужасе отпрянул, отполз назад на карачках, судорожно вскочил на ноги и бросился вон из квартиры.

Янь Ци остался сидеть на полу, не шевелясь.

Близились полночь.

Промокший до нитки мальчик крупно вздрогнул от озноба. На балконе становилось невыносимо холодно.

С огромным трудом поднявшись на ноги, он медленно побрел в свою комнату. Войдя в полумрак спальни, он плотно прикрыл дверь и повернул замок.

Подтащив чемодан к кровати, Янь Ци сел на пол, прижавшись спиной к деревянному каркасу. Он распахнул чемодан, обложил себя вещами со всех сторон, прижал к коленям игрушечные барабаны, а поверх всего этого укутался в новенький пуховик, подаренный Чжоу Ло.

Когда тело наконец немного согрелось, он достал телефон и набрал номер полиции.

Когда Чжоу Ло вернулся домой, спина ныла так, словно позвоночник вот-вот осыплется в трусы. Кто бы мог подумать, что та длинноногая красотка-метиска окажется такой болтливой. Они даже не успели толком представиться друг другу, как она перешла сразу к делу, начав сыпать какими-то заумными техническими терминами, в которых он ни черта не смыслил. Правду говорят: не связывайся с бабами из IT-сферы. Они не только в коде разбираются, но и тебя самого по винтикам разберут.

Бросив ключи на журнальный столик, Чжоу Ло откинулся на спинку дивана, пытаясь расслабить затекшую шею. Он тупо уставился в потолок. Усталость тяжелым грузом наливалась веки. Разум вяло твердил: «Не спи, простудишься в гостиной», но тело налилось свинцовой тяжестью, и он провалился в чуткий, беспокойный сон.

Резкий звонок телефона заставил его вздрогнуть и выпрямиться. Несколько секунд он невидящим взглядом смотрел на выключенный экран телевизора, не понимая, откуда исходит звук.

Звонил Янь Ци.

— Почему еще не спишь? — улыбнулся Чжоу Ло, принимая вызов. Сонливость мгновенно испарилась.

— Алло, здравствуйте. Я могу услышать господина Чжоу Ло? — раздался в трубке незнакомый женский голос. — Янь Ци приходится вам братом? В его семье произошло чрезвычайное происшествие. Пожалуйста, срочно приезжайте по адресу.

Выскочив из лифта, Чжоу Ло оступился и едва не полетел кубарем на кафедру. Дежурный охранник с кружкой чая в руках ошарашенно уставился на него, даже позабыв поздороваться. В его памяти этот жилец всегда оставался невозмутимым и солидным человеком, и видеть его в таком смятении было непривычно.

Вихрем долетев до своего «Мерседеса», Чжоу Ло скользнул взглядом по собственному бледному лицу в отражении бокового стекла, со злостью пнул колесо и сообразил, что в спешке забыл ключи от машины. Ему пришлось бежать обратно.

Охранник проводил его взглядом во второй раз, когда тот снова вылетел из лифта, сжимая в кулаке связку ключей.

Чжоу Ло пролетел на красный шесть раз подряд. Ему было плевать на штрафы и на то, что завтра придется умолять коллег взять на себя его нарушения, лишь бы не лишиться прав.

Дорога, которая в обычные дни занимала не меньше полутора часов, сегодня заняла тридцать минут.

Машина взлетела на грунтовый склон. Еще издали Чжоу Ло увидел сплошное красно-синее зарево от мигалок патрульных машин.

Он резко затормозил у желтой заградительной ленты. Заметив припаркованную рядом «Хонду», он понял, что Чжоу Сюнь уже на месте.

Пригнувшись, Чжоу Ло пролез под оцеплением. К нему тут же подошла девушка-полицейский и молча повела его во внутренний двор, на ходу объясняя, что сначала необходимо провести процедуру опознания.

При слове «труп» Чжоу Ло судорожно глотнул воздух. Спина мгновенно взмокла от холодного пота, руки онемели.

Они завернули за угол дома. В дальнем углу двора, спрятав лицо в ладонях, сидел Чжоу Сюнь. Чуть поодаль спасатели как раз вытаскивали из грязной воды бассейна тело женщины. Чжоу Ло покачнулся — если бы не оперативница, державшая его под локоть, он рухнул бы прямо на сырую землю.

Упершись ладонями в колени, он попытался восстановить дыхание. Долго, не мигая, смотрел на погибшую. Кое-как ответив на несколько дежурных вопросов, Чжоу Ло наконец почувствовал, как оцепенение начинает отступать. Мозг медленно возвращался к работе.

— Где мой брат? — хрипло спросил он. — Где сейчас Янь Ци?

<http://bllate.org/book/20076/2038670>